

С Сортировочной шляпой такое случилось впервые.

Только в начале своей песни маленький волшебник подскочил и схватил ее в руки.

— Минерва! Какая смешная шляпа! Я хочу ее! — никто другой не мог сделать такого, как Рыбка, которая, схватив Сортировочную шляпу и подняв ее вверх, ликующе крикнула профессору МакГонагалл.

— Рыбка! Положите шляпу! — рассердилась профессор МакГонагалл, хотя она уже была готова к тому, что маленький котёнок Фиш будет доставлять много хлопот, когда начнёт учиться.

Только потому, что Рыбка вела себя немного не так, как обычно, но в целом была послушной, профессор МакГонагалл немного ослабила бдительность.

Она не ожидала, что в этот момент Рыбка вскочит и вмешается в церемонию выбора Хогwartса.

Профессор МакГонагалл вскинула брови и указала на четырёхногий табурет, который держала Сортировочная шляпа: — Вы не можете его взять, скорее отдайте его!

Заметив, как рассердилась Минерва, Фиш почувствовал противоречие: его заинтересовала говорящая шляпа, но он опасался, что Минерва может прочитать ему лекцию.....

Когда Фиш заколебался, шляпа-веточка в его руке заговорила: — Я должна поздравить тебя, малыш, с твоим здравым смыслом. Но, увы, я не могу пойти с тобой: найти дом, в котором будут жить юные волшебники Хогwartса, - задача, поставленная передо мной четырьмя основателями в те времена. Но когда придет твоя очередь, я могу позволить тебе понести его еще некоторое время, а пока верни меня, я еще не закончила свою песню.

Фиш посмотрел на Минерву, которая была в ярости, а затем на шляпу, которая болталась у него в руке.....

Он схватил сортировочную шляпу, повернулся и побежал.

Он хотел получить шляпу больше всего на свете, и если Минерва хотела рассердиться, то так тому и быть, это уже не в первый раз!

— Перфиктус Тоталус! — профессор МакГонагалл, хорошо знавшая нрав Фиша, выхватила свою палочку почти сразу же, как только он обернулся.

Но у Фиша уже накопился большой опыт противостояний с профессором МакГонагалл, и, услышав её голос, он даже не оглянулся, его тело вдруг уменьшилось и превратилось в полуметровую кошку табби.

Сразу же после этого заклинание профессора МакГонагалл царапнуло скальп Фиша и попало в незадачливого призрака, который упал, оглушённый.

— Прости, Холден, — профессор МакГонагалл взмахнула своей палочкой и сняла с призрака заклинание: — Прервите его, мне нужно заняться семейными делами.

Призраки и окружающие их студенты покинули длинный стол и отступили к краю аудитории, в то время как большинство профессоров разговаривали, смеялись и общались, даже Снейп и остальные, не звавшие Рыбу, предпочли молча наблюдать за происходящим.

Фиш подошёл к двери с Сортировочной шляпой во рту и, дважды поцарапав её лапами и поняв, что открыть её не удастся, тут же повернул обратно.

Воспользовавшись укрытием от движущейся толпы, Фиш нырнул под длинный стол, принадлежавший Рейвенкло.

— Как только студенты отступили к краю аудитории, оставив её пустой, профессор МакГонагалл с помощью парящего заклинания подняла стол Рейвенкло.

Однако под столом было пусто.

— Я здесь!"

В этот момент сверху раздался крик Сортировочной шляпы, и все, подняв головы, обнаружили, что Фиш висит вверх ногами под длинным столом, а Сортировочная шляпа по-прежнему крепко зажата у него во рту.

— Карпе Ректрактум! — из кончика палочки профессора МакГонагалл вырвалась толстая верёвка и устремилась прямо к Фишу, который с лёгкостью увернулся от неё.

Но как только он упал на землю, несколько табуреток превратились в кошек его размера и набросились на него.

Фиш не стал беспокоиться о своих ложных двойниках и обратился к толпе с Сортировочной шляпой во рту.

— Петрификус Тоталус! Петрификус Тоталус! Петрификус Тоталус! — из палочки профессора МакГонагалл полетели искры: одна преградила Фишу путь, другая закрыла ему спину, а третья направилась прямо к нему.

Фиш закрутился, превращаясь из кошки в человека, сжимая в одной руке Сортировочную шляпу, а в другой - свою палочку.

— Протега! — заклинание «Протега» отскочило от барьерного заклинания профессора МакГонагалл, и Фиш, воспользовавшись оцепенением, снова взмахнул палочкой, накладывая на фальшивых котов плавающее заклинание.

— Вингардум Левиоса! — Фиш не ленился в последний месяц, он выучил множество заклинаний без ведома профессора МакГонагалл, чтобы в один прекрасный день удивить её.

Профессор МакГонагалл была удивлена, но не обрадована.

Тем временем она попыталась научить Фиша нескольким основным заклинаниям, но мальчик делал вид, что не понимает их, или превращался в кота и прятался, и профессор МакГонагалл решила, что это потому, что Фиш ещё не привык к ним, но она не поняла, что мальчик уже выучил их.

Но когда она вспоминала, как вел себя Фиш с тех пор, как ему подарили палочку в магазине Олливандера, профессор МакГонагалл не знала, о чем думал мальчик.

— Рыбка МакГонагалл! — от рева профессора МакГонагалл задрожали люстры в зале, она взмахнула палочкой сквозь стиснутые зубы, и столы, стулья и скамейки вокруг нее превратились во всевозможных больших и маленьких животных и набросились на Рыбку.

Увидев, что звери набросились на него со всех сторон, Фиш не смог убежать, поэтому он вернулся в свою кошачью форму и взял инициативу в свои руки, чтобы отбиться от них.

Большой обеденный зал наполнился мяуканьем собак и кошек, повсюду летела шерсть, то и дело кто-нибудь из крупных животных, сбитый Рыбой, падал на пол и становился столом и стульями.

Юные волшебники были ошеломлены и поражены этим зрелищем.

— Неудивительно, что профессор МакГонагалл всегда нас ловит... Наши проделки - ничто по сравнению с проделками Фиша, — сочувственно вздыхал Джордж Уизли в доме Гриффиндор, а его брат-близнец Фред одобрительно кивал головой.

Хотя Фиш был намного сильнее обычных котов, противников у него было слишком много, и даже если оборотней убивали и лишали сознания, то под действием заклинаний профессора МакГонагалл они быстро возобновляли бой в качестве новых животных.

Поэтому после ожесточённой схватки Рыбу прижали к земле, не давая пошевелиться, группа ненастоящих животных.

Профессор МакГонагалл подошла к Фишу, оттолкнула манекены, наклонилась и подняла его за шею.

— Рыбка открыла рот, обхватила лапами Сортировочную шляпу и с приятным мурлыканьем поднесла её к профессору МакГонагалл.

Профессор МакГонагалл, уже привыкшая к подобным действиям, просто взяла Рыбку на руки и, взмахнув палочкой, вернула животным их первоначальный вид, а Сортировочную шляпу положила обратно на четырёхногий табурет.

— А теперь по местам.

Студенты, собравшиеся в зале, поспешили вернуться за свои столы, а новые ученики заняли свои места рядом с профессором МакГонагалл.

Увидев, на что способна профессор МакГонагалл, ни один юный волшебник не посмел послушаться её.

Новые ученики не осмеливались даже говорить, не говоря уже о шепоте, и молча слушали, как Сортировочная шляпа заканчивает свою песню.

Из слов песни Сортировочной шляпы первокурсники тоже поняли, что происходит на церемонии сортировки, не могли не вздохнуть с облегчением и вслед за остальными зааплодировали песне Сортировочной шляпы.

После того как аплодисменты прекратились, профессор МакГонагалл наконец отпустила Фиш, бросив на неё предупреждающий взгляд, а затем сделала несколько шагов вперёд и достала из мантии рулон пергамента: — Кто бы ни назвал своё имя, он сядет на табурет, наденет шляпу и будет ждать сортировки.

Профессор МакГонагалл открыла пергамент, посмотрела на список и сказала: — Ханна Эббот!

<http://tl.rulate.ru/book/81870/3196186>